

Litera

Правильная ссылка на статью:

Муромцева А.О. Времена года в лирике Алины Подгорновой // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.70899 EDN: DGUZCJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70899

Времена года в лирике Алины Подгорновой

Муромцева Алёна Олеговна

студент, кафедра финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, оф. 513

✉ alena.muromczewa@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.70899

EDN:

DGUZCJ

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2024

Аннотация: Сезонная образность позволяет не только раскрыть хронотоп лирического текста, психологическое состояние, интенции лирического субъекта, но и отразить специфику авторской рефлексии окружающего мира, особенности его мировосприятия. Динамичный и трансформирующийся мотивно-образный кластер, времена года наделяются символической нагрузкой, семантической многоплановостью, созвучными с историко-культурной эпохой, нравственно-этические предпочтениями социума. В связи с этим исследование мордовской женской поэзии в аспекте сезонной образности признается продуктивным исследовательским направлением, поскольку позволяет представить объективную картину уровня эстетического развития национального художественного дискурса. Обращаясь к классическому образному ряду (зима, весна, лето, осень) авторы-женщины наделяют его широким спектром разнообразных смыслов. Оригинальную семантическую наполненность времена года приобретают в лирике эрзянского поэта Алины Подгорновой. Предметом исследования в статье являются функционально-семантические особенности сезонной образности в стихотворениях автора. Цель работы – проанализировать ряд произведений поэта, выявить наиболее частотные сезонные образы и мотивы, раскрыть их семантические оттенки, содержательные коннотации образов зимы, весны, лета, осени. Материал составили

стихотворения из сборников «Вслух», «Кроме рифм», «Мысль». Методологическую основу работы определяет метод целостного анализа художественного текста, посредством которого описываются структурно-содержательные компоненты лирического произведения, раскрывается смысловая и символическая организация поэтического образа. Научная новизна исследования определяется тем, что аспекты сезонной образности стихотворения А. Подгорновой анализируются впервые. В статье утверждается, что в лирике автора представлена оригинальная интерпретация сезонных образов, наделяемых разнообразными семантическими оттенками и коннотациями. Весна в авторской концепции получает амбивалентную семантику: в одних текстах манифестируется ее жизнеутверждающий смысл, она воспринимается символом обновления, душевной гармонии, в других – «бесноватая» весна приносит неконтролируемый хаос, психологический дисбаланс. С осенью у лирической героини особо теплые отношения, она ассоциируется с близкой по духу подругой. Зима также не враждебна по отношению к ней. В «летних» текстах доминирует мотив кратковременности этого сезона, что придает лету экзистенциальный смысл. Образы времен года в произведениях А. Подгорновой не используются только в качестве пространственных и временных маркеров, они вовлекаются в контекст авторских размышлений философского, онтологического характера.

Ключевые слова:

современная мордовская литература, мордовская женская лирика, стихотворение, Алина Подгорнова, лирическая героиня, мотив, сезонная образность, образы времен года, символ, семантика

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00098, <https://rscf.ru/project/24-28-00098/>.

В современном отечественном литературоведении проблема эстетической роли и семантики сезонной образности основательно изучена на материале как литературы отдельного периода [\[13; 16; 17\]](#), так и творчества конкретного автора [\[1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9\]](#). По утверждению исследователей, образы времен года «концентрируют в себе важнейшие онтологические смыслы» [\[5, с. 79\]](#), способствуют «тенденции упрочения национальной тематики», отражению «своеобразия национального характера, народности, ...поиска исторических корней» [\[17, с. 103, 106\]](#), «маркируют национальную цивилизационную картину мира» [\[1, с. 158\]](#), становятся «своеобразным аксиологическим камертоном» [\[6, с. 37\]](#), «олицетворением эмоционально-психологического состояния лирических субъектов» [\[9, с. 50\]](#).

Времена года как «традиционные мифологемы, широко представленные в художественном сознании различных эпох и народов» [\[7, с. 317\]](#), являются одним из доминирующих мотивно-образных кластеров в мордовской литературе конца XX – начала XXI веков, о чем свидетельствуют произведения поэтов старшего (А. Моро, Н. Эркай, А. Мартынов, П. Любаев, С. Кинякин и др.), среднего (Н. Ишуткин, А. Арапов, Н. Циликин, Р. Орлова, Л. Дергачева и др.) поколения и так называемой «новой волны» (Д. Таганов, Л. Рябова, М. Еремина, Т. Мокшанова и др.). Однако вопросы семантической многомерности и функциональной значимости сезонных образов в национальной лирике оказываются на периферии научных интересов мордовских исследователей. Женская

поэзия последних десятилетий не исследована в аспекте заявленной проблемы. Между тем изучение «весенних», «осенних», «летних» и «зимних» текстов позволяет раскрыть не только индивидуально-авторскую картину мира, но и выявить тематические предпочтения, тенденции развития мордовской литературы в целом.

Творчество Алины Подгорновой, яркого представителя эрзянской поэзии начала XXI века, рассмотрено в аспекте специфики творческой мирореальности [\[14\]](#), интертекстуальности и способов ее воплощения [\[15\]](#), форм репрезентации лирического «Я» [\[8\]](#). Актуальность нашей статьи обусловлена необходимостью исследования до настоящего времени не изученной пейзажно-сезонной лирики поэтессы, заключающей в себе глубокие философские размышления, онтологический смысл, отражающей внутренние интенции лирического субъекта, передающей авторское мировосприятие и мироощущение. Произведения автора образуют образно-ассоциативное единство, состоящее из «весенних», «осенних», «летних» и «зимних» картин и связанных с ними коннотаций. Каждый сезонный текст имеет определенную систему мотивов и образов, воссоздающих календарный хронотоп, выступающих временными природными маркерами, способствующих трансляции авторских мировоззренческих положений.

Времена года в лирике А. Подгорновой не являются лишь пространственно-временным фоном, они раскрывают эмоционально-психологическое состояние лирической героини, ее рефлексию окружающего мира, глубинные ментальные импульсы, становятся сюжетообразующими компонентами. Сезонные образы наделяются экзистенциальным смыслом, что обусловлено авторским постмодернистским сознанием, отличающимся «трагическим мироощущением, отражением негативных проявлений действительности, нивелирования общечеловеческого ценностного кода» [\[8, с. 108\]](#).

Наиболее частотный образ в лирике А. Подгорновой – весна, изображенный в стихотворениях «Весны ты», «Из апреля», «Сентиментальное», «Букеты», «Эх-вай, тундокай!» («Эх-ой, весна!») и др., наделенный разнородной символической семантикой, амбивалентными коннотациями. Ряд «весенних» стихотворений включает в себе традиционный жизнеутверждающий смысл: весна ассоциируется с воскрешением природы, обновлением жизненного цикла, приносящим человеку радость, восторг, надежду. Атрибутом весны у автора являются, как правило, птицы, цветы. В стихотворении «Сентиментальное» лирическая героиня признается в искренних чувствах к этой дивной поро: *«Люблю время года, когда сад цветет // И на ветках развешаны песни птиц...»* [\[10, с. 77\]](#). Для передачи мощи эмоций, вызванных наступлением весны, используется метафорическая конструкция с элементами цветописа: *«И вся лава – красна, горяча, мощна – // Разольется по тонким моим рукам»* [\[10, с. 77\]](#). Колорит «красный» выступает олицетворением жизни, энергии, пробуждения, подобно проснувшемуся вулкану, который *«тяжело дымит»*. Кроме того, красный цвет символизирует любовное чувство, расцветающее вместе с окружающим миром после долгой зимы, что имплицировано метафорой *«Весна – пора дележа / Ощущений, ночей, и, быть может, душ, / Если знать, где они лежат»* [\[10, с. 77\]](#). Героиня признается, что готова *«встречать весну за день десять раз, / И не каждый миг ее провожать»* [\[10, с. 77\]](#), поскольку она наделяет ее особой чудодейственной силой.

В стихотворении «Течи паро ёжом...» («Сегодня у меня хорошее настроение...») актуализирована традиционная символическая семантика весны как времени душевного очищения, эмоциональной непринужденности. Лирическая героиня испытывает гармонию с окружающей средой, радуется приходу весны: *«Течи паро ёжом: тундось варшась*

вальмас. / Весёла мизолкстто пештизе кудом. / Течи паро ежом: ули мелем ливтнемс, / Ансяк вана Пазось эзь казе селмот. / Тундонь коштто арсян эсь седеем витемс, / А марямс эсь лангсто кодаткак сталмот» [11, с. 16] (Сегодня у меня хорошее настроение: весна заглянула в окно. / Веселой улыбкой наполнила мой дом. / Сегодня у меня хорошее настроение: желание летать, / Только Бог не даровал крылья. / Весенним воздухом мечтаю очистить свое сердце, / Не чувствовать на себе никаких тяжестей. Перевод здесь и далее подстрочный. Наш. – А. М.). Поэтесса передает наступление весны посредством христианского миропонимания, манифестации жизнеутверждающей силы божественного начала – Бог ежегодно посылает на грешную землю весну, таким образом воскрешая ее. Весна соотносится с Воскресением Господним, со светлым праздником Пасхи, посредством которых в мир транслируется нравственное обновление, одухотворение («Пазось корты: «Оймесэнк телень эесь лазовсь, // Эрядо од вийсэ, мазый тундо сы!» [11, с. 16] (Бог говорит: «В ваших душах раскололся зимний лед, / Живите новой силой, красивая весна идет!)).

Веселый пафос доминирует в стихотворении «Эх-вай, тундокай!» («Эх-ой, весна!»), в котором весна в соответствии с народно-поэтической традицией воспринимается юной беспечной девой, одновременно кормилицей, приносящей людям радость, дарующей здоровье: «Вай тундыне, тундыне! // Пизьгатаев судыне, // Цецянь эрьгеть содыть кирьгас – // Якот паксява ды вирьга. / Эх-вай, корьмакай, Зяро кеняркс, тундокай!» [11, с. 19] (Эх-ой, веснянка, веснянка! Носик в веснушках, / Нацепила бусы из цветов – / Ходишь по полям и лесам. / Эх-ой, кормилица, / Сколько радости, весна!). Авторское нежно-трепетное отношение к весне передается посредством уменьшительно-ласкательных форм («тундыне» веснянка, «судыне» носик) и отражающих родственные отношения лексем («патяй» старшая сестра / тетушка, «корьмакай» кормилица). Быстрое наступление весны, динамика в природе передается посредством глаголов движения: «морат-зэрнят» поешь-гремишь, «чарат-велят» крутишься-гуляешь, «якат» ходишь, «ёртнинк» бросайте. Данное стихотворение по содержанию напоминает песню-веснянку, зазыв весны, из календарно-обрядового цикла мордовского народа.

В стихотворении «Букеты» весна лишена семантики природного времени и сезонных маркеров. Автору важно соотнести цветы анемоны, в европейской культуре ассоциируемые с приходом весны, обновлением и цветением природы, зарождением любви, с физиологическими проявлениями в человеке: «Проснулись в груди жернова и зацвели анемоны, // Те самые, что наука назвала словом гормоны...» [10, с. 83]. Мифопоэтическое восприятие цветов («весна раздала по цветку всем богам на смех», «в первобытной, мощной жажде вдыхать его аромат», «анемоновый рай» [10, с. 83]) сменяется авторской иронией над человеческим обществом, людьми, которые словно безумные «из цветов слагают букеты» и «засевают без устали анемоновые поля», дают окружающим непонятные советы «не наделять тем, что есть то, чего нет» [10, с. 83]. Весна, включенная в текст через культурную традицию, наделяется сюжетообразующей функцией, подводит читателя к осмыслению сложных вопросов о смысле человеческого бытия.

В стихотворении «Весна ты» сезонный образ вызван постмодернистским сознанием автора, не коррелирует с его традиционной интерпретацией как одухотворяющей поры. Весна называется «бесноватой», «разбуженной до времени», видимо, по этой причине отношения героини с ней не сложились: «Ведь я же не виноватая, / Что стала тебе бременем, / Я с тобою – смотри – без шуточек, / Щедрая на откровения. / А ты свой волшебный прУточек / Мне в душу – в знак разговения» [11, с. 126]. Приносящая с собой

изменения весна воспринимается как неизвестная сила, нарушающая повседневный образ жизни, привычную размеренность и спокойствие. Лирическая героиня испытывает глубокое психологическое потрясение, признается в своих слабостях, неспособности противостоять весне: *«Почему ты, весна бесноватая, / Из меня мою душу вытрясла? / Я теперь без зимы зимоватая. / Я тепла твоего не вынесла»* [11, с. 126]. Тем не менее она не отстранена от природного мира, наоборот, персонификация весны, монологизированный диалог с ней свидетельствуют о признании героиней силы, непрерывности естественного хода времени и смены сезонов. Имплицированная строкой *«Я с тобой щедрая на откровения»* лирическая рефлексия весны отражает готовность героини подружиться с ней. Несмотря на антипатию в отношениях героини и весны, автор акцентирует яркие пластичные образы весеннего ликования природы: *«Ты пришла в трех нарядах-мантиях, // И ко мне на огонь – в апреле вся...»* [11, с. 126], что призвано транслировать идею величия природного начала.

Образ весны у поэтессы связан с темой одиночества, неудовлетворенности человека, что характерно для постмодернистского сознания. В стихотворении «Из апреля» временная номинация включена в композиционную структуру текста, разделяет пространство лирической героини на прошлое (весну, апрель) и настоящее (осень, октябрь), наполняет произведение онтологическим смыслом о скоротечности жизни. Ретроспективный хронотоп позволяет раскрыть настроение, психологическое состояние героини в динамике. Она не впечатлена прошедшей весной, в ее жизни *«ничего не стряслось»*, она считает, что от весны *«уже ничего не осталось. / Но, к радости, оказалось, / Остались все те же сны. / И чуть подросла усталость»* [11, с. 143]. Разочарование героини от нереализованных мечтаний и желаний имплицировано строкой: *«То, что весной не сбылось, // Скрипит до сих пор в паркетах»* [11, с. 143]. Однако запах весны (*«Сегодня уже октябрь. / А запах весны остался»*), исходящий от *«раздавленного стихами, / Засохшего безнадежно жасмина»*, заставляет героиню по-иному посмотреть на жизнь, воспринять ценность каждой поры. С этой минуты она стремится этот запах *«сберечь до зимы хотя бы»*, поскольку он дает ей воспоминания о прошлом.

Осень – любимый сезон в творческой мирореальности А. Подгорновой. В стихотворениях *«Что мне об осени сказать?»*, *«Прыть лопатне чувто прясто...»* (*«Падают листья с деревьев...»*), *«Сёксень чинезэ – ютазь кизэнь...»* (*«Запах осени – прошлого лета...»*) и др. привлекают внимание не только вербально выраженные природные маркеры, но и символическая семантизация этого времени года. В стихотворении «Что мне об осени сказать?» традиционно экзистенциальное восприятие осени передано лишь во втором двустишии: *«Сухими листьями хрустеть, тоску надламывать, / В вечерних сумерках густеть, дождем обкалывать»* [12, с. 40]. В основной части текста осень персонифицируется, ассоциируется с некой девой, *«манящей из сентября в октябрь, в янтарь – из золота»*, такой же одинокой, как героиня (*«Пойдем ко мне квартировать в груди тесную! / Вдвоем не скучно тосковать, моя прелестная»* [12, с. 40]). Элементы цветописы (*«в янтарь – из золота»*, *«черноземная печаль»*, *«тоска зеленая»*) позволяют передать разные интенции, связанные с осенью. Однако героине она мила и близка в любом проявлении, о чем свидетельствуют ее обращения *«золотка»*, *«моя прелестная»*, *«моя отдушина»*, ее признание *«ты так красива, что терпеть природе тягостно»* [12, с. 40], желание *«дай наглядеться на тебя, останься, золотка»* [12, с. 40]. Характерные для осени природные проявления (сухие листья, обкалывание осенним дождем, ранние сумерки) не отдаляют героиню от этой поры. Осень близка героине, пережившей психологический

стресс, разочарование, угасание чувств, что транслируется последними строками: «Здесь столько сброшено надежд и чувств засушено... / Здесь все понравится тебе, моя отдушина!» [12, с. 40]. В данном произведении осень наделяется не экзистенциальным (несмотря на увядание природы, вызывающее минорное настроение), а онтологическим смыслом, ассоциируется с определенным циклом человеческой жизни, где превалируют мудрость, рассудительность, душевное единение.

В стихотворении «Сёксенть чинезэ – ютазь кизэнь» («Запах осени – прошлого лета...») представлен один из повторяющихся мотивов в лирике А. Подгорновой – сочетание времени года с цветами: «Ожо лопатне – теке цецят» [11, с. 10] (Желтые листья – словно цветы). Высокую семантику осени актуализирует эпитет «сырнень» золотая, при этом она соотносима с естественными сезонными проявлениями: «Весе кекшнить пиземень эйстэ. / Весе вечксызь нусманя виртнень, / Сялдыть рудазонть весе вейсэ. / Ды мекс-бути кияк а кевкстни, // Мезень кисэ аварди пелесь, // Мекс чипаесь сельмензэ кекштни, / Чополгали валдо менелесь» [11, с. 10]. (Все прячутся от дождя. / Все любят грустные леса, / Все вместе упрекают грязь. / И почему-то никто не спросит, / Из-за чего плачет туча, / Почему солнце прячет взгляд, / Темнеет светлое небо). Традиционные образно-метафорические ряды свидетельствуют о том, что осень у А. Подгорновой вполне соответствует интерпретации образа в отечественной поэзии. В четвертой строфе пространственные маркеры осени трансформируются в размышления «низкого» бытового характера: «Ломанентень зряви мезе? / Сэтьме зрямо, ярмак зепе. / Парсте молест тевензэ весе, / Аволь кадово штапо-кепе» [11, с. 10] (Человеку что нужно? / Спокойная жизнь, денег карман. / Чтоб хорошо шли его дела, / Чтоб не остался голым и босым). Последние строки («Пазось яки минек икельга – / А капшатано суюконамо» [11, с. 10] (Бог ходит перед нами – / Не спешим поклониться ему) переводят сюжет в аксиологическую плоскость, раскрывают истинные ценности современного социума, сконцентрированного на материальных благах, карьере, нивелирующего значимость духовных ценностей. Данным стихотворением подтверждается мысль о том, что сезонный образ у А. Подгорновой редко выполняет лишь описательную или созерцательную функцию, а наполняется онтологическим смыслом.

В стихотворении «Прыть лопатне чувто прясто...» («Падают листья с деревьев...») вызывающие отрицательные коннотации пространственно-временные номинации («Туемстэ авардить нармунть, / Лайшить, мезе виест. / Азаргали юткост вармась – / Седе курок туест. / Раужо менелесь, прок дова, / Ведьбайгеть певерди» [11, с. 14]) (Перед отлетом плачут птицы, / Рыдают, что есть силы. / Буйствует среди них ветер – / Быстрее улетели бы. / Черное небо, словно вдова, / Слезы роняет) получают абсолютный отклик со стороны героини, воспринимающей осень «азоровой» хозяйкой, наделяемой в естественной среде особым правом. Положительная семантика лексемы «азорава» меняет и читательское восприятие осени, эксплицитно изображенной посредством традиционных образов (овдовевшая природа, улетающие птицы, холодный ветер, черное небо). Лирическая героиня в это время года чувствует прилив сил, духовный подъем, энергию, которые помогают ей пройти еще один этап жизни: «Ансяк монень ялатеке, // Тунь эзь машто вием! // Лисян, ды рудазганть кепе // Варманть мельга – вирев!» [11, с. 14] (Только мне безразлично, / Я не обессилела! / Выйду, и по грязи босиком / За ветром – вверх!). Таким образом увядание природы, ее переход в иное состояние не коррелируют с мироощущением лирической героини, однако воспринимающей их закономерными и естественными в цикличном круговороте природной жизни, что не вызывает антиномию осень – героиня.

Менее частотными сезонными образами в лирике А. Подгорновой являются лето и зима. «Летние» картины эксплицированы в произведениях «Таго капши туеме кизэсь...» («Опять торопится уйти лето...»), «Ожо отьма вельксэ ашти кизэсь...» («Над желтым обрывом стоит лето...»), «Пужозь цецянь пусмо казсь тень кизэсь...» («Букет завязших цветов подарило мне лето...»). В стихотворении «Таго капши туеме кизэсь...» («Опять торопится уйти лето...») доминирует мотив скоротечности этого времени года, транслируется мысль об экзистенциальности природного сезонного цикла. Традиционные пространственно-временные маркеры лета («пиземесь ведьсэ пизесь» дождь водой моросил, «чипаесь эждясь паксят» солнышко грело поля, «менельсэ кизэнь ковось ожо тештинетнесэ ловнось, уиця пельтнень мельга вансь» в небе летняя луна желтые звездочки считала, смотрела вслед уплывающим тучам) резко прерываются осенними номинациями: «Таго прась чувто прясто лопась – / Мазый пертьпельксэсь сеске опамсь» [11, с. 45] («Опять упал с дерева лист – / Красивая природа сразу сникла»). Самоощущение героини не успевает коррелировать с состоянием летней природы из-за скоротечности сезонного цикла, что усугубляет экзистенциальный смысл образа лета. Создается впечатление отсутствия временного промежутка между летом и осенью, что манифестировано в анафористических строках: «Таго капши туеме кизэсь, // Таго ютазенть эйстэ арсят. / <...> Таго сексесь сась апак терде – / Кикст ендолонь верде певерди» [11, с. 45] («Опять торопится уйти лето, / Опять вспоминаешь о прошлом. <...> Опять осень пришла без приглашения, / Следы молнии сверху роняя»).

Тот же мотив кратковременности летнего периода имплицирован в стихотворении «Ожо отьма вельксэ ашти кизэсь...» («Над желтым обрывом стоит лето...»). Пространственно-временные маркеры сезона традиционны, но оригинально воплощены в персонифицированные образы молодого лета и его жены: «Ожо отьма вельксэ ашти кизэсь, / Никси ледезь тикшень тантей чине. / Шожа варминесь, пси кизэнь низэ, / Сонзэ перька эльнесь-налксэсь чийни» [11, с. 83] («Над желтым обрывом стоит лето, / Вдыхает запах скошенной травы. / Легкий ветерок, жена жаркого лета, / Вокруг него балуясь-радуясь бегают»). Как и в предыдущем тексте, лето сливается с приближением осени, что транслируется метафорой «зярс кизэсь эзь вельтявт ожо коцсо» (пока лето не накрылось желтым покрывалом). Во второй строфе осознание летом своей скоротечности и последних воспоминаний («Ашти кизэсь, А лыкияк, ледстни / Кемгавтово таргонь эрямонзо. / Пиже сельместэнзэ капшазь петни / Байгинекс меельце ледстязозо» [11, с. 83] («Стоит лето. Не шелохнется, вспоминает / Свою жизнь на протяжении двенадцати недель. / С зеленых глаз неудержимо бегут / Каплей его последние воспоминания») создает элегический дискурс, что придает лирическому сюжету драматическое звучание, подводит к осмыслению онтологической аксиомы о невозможности удержать время.

Образ зимы, один из наиболее частотных в отечественной поэзии, что обусловлено географическими и природными реалиями российской действительности, у А. Подгорновой встречается редко. Мы обнаружили лишь одно стихотворение «Чевте ловось яла прась ды прась...» («Белый снег все падал и падал...»), в котором четко прослеживаются временные маркеры и номинации. Образ зимы здесь наделяется положительными коннотациями, ассоциируется с красотой, свежестью, сердечной мягкостью, заботой. Ее восприятие лирической героиней передается строкой «Апак капша сырған телень каршо» [11, с. 6] («Не спеша пойду навстречу зиме»). Зимнее пространство не враждебно ни по отношению к человеку, ни к природе, что транслируется метафорой «седейс токи кельме чевтечизэ», «модась сови телень лембе ашо пизэс» [11, с. 6] («чувствуется его холодную мягкость сердца, земля заходит в теплое

белое гнездо зимы). Центральный образ произведения – снег – осмысливается жизнеутверждающей стихией, что передается автором посредством лексем с положительной семантикой: «чевте» мягкий, «ванькс» чистый, «ашо» белый, «прок эйде» словно ребенок, «мазий» красивый, «од» свежий. Присутствующий в анализируемом стихотворении традиционный для «зимних» текстов мотив выцветания природных красок («Модась раужо, прок вельтизе сод» [11, с. 6] (Земля черная, словно покрыта сажей) не получает отрицательную коннотацию за счет метафоры «модась сови тельень лембе ашо пизэс» [11, с. 6] (земля заходит в теплое белое гнездо зимы), усиливающей мотив тепла холодного времени года.

Таким образом, экспликация времен года в лирике А. Подгорновой обусловлена мироощущением автора, его творческой концепцией. Сезонные природные картины прочно вовлечены в онтологические задачи поэтессы: изменения в естественной среде становятся поводом для размышлений об извечных вопросах человеческого бытия. Любимое время года автора – осень, репрезентированная посредством пространственно-временных маркеров с отрицательной коннотацией, тем не менее воспринимаемая героиней близкой по духу стихией. «Весенние» тексты наделены диаметрально противоположной семантикой: в одних весна получает положительную оценку, в других символизирует одиночество, хаос, дисгармонию. Образы лета и зимы находятся на периферии творческой картины мира А. Подгорновой. Зима соотносится с традиционной ее интерпретацией как времени преобразования, очищения, спокойствия. Лето вызывает у героини определенное разочарование, поскольку граница между летом и осенью иллюзорная.

Библиография

1. Алексенко А. Д. Образ зимы в цивилизационной картине мира сонетов Георгия Владимировича Голохвастова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 1(29). С. 158–165.
2. Арзамазов А. А. Мотивно-образный кластер «времена года» в поэзии Сергея Матвеева (книга «Инсьёр пёртмаськонъёс») // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 12 (51). С. 65–73.
3. Атаманова Н. В. Лексический концепт «зима» в поэзии Ф. И. Тютчева // Reports Scientific Society. 2023. № 10 (42). С. 10–15.
4. Ворожцова Н. А. Времена года в цикле К. К. Случевского «Из природы»: авторская концепция мироздания // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 1. С. 123–131. URL: https://vestnik.ksu.edu.ru/attachments/article/896/vorozhцова_na-vestnik-2023-1-ru.pdf (дата обращения: 26.04.2024)
5. Кротова Д. В. Символика времен года в лирике В. Шаламова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2 (87). С. 79–82.
6. Левицкая Н. Е. Временная сфера картины мира автора в пейзажном дискурсе лирики Бориса Рыжего // Вопросы русской литературы. 2018. № 4 (46/103). С. 24–45.
7. Маслова А. Г. Времена года в поэзии Г. Р. Державина // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 2. № 3. С. 317–324.
8. Муромцева А. О. Репрезентация лирического «Я» в поэзии А. Подгорновой // Litera. 2024. № 3. С. 205–208. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.70105 EDN: НРКНЦИ URL: https://e-notabene.ru/fil/article_70105.html
9. Пантелеева В. Е. Времена года в русской поэзии удмуртского поэта В. Ар-Серги // Этническая культура. 2023. Т. 5. № 2. С. 48–52. URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_54011238_98670327.pdf (дата обращения: 28.04.2024)

10. Подгорнова А. Кроме рифм. Саранск, 2016. 144 с.
11. Подгорнова А. Марямга (Вслух). Саранск, 2013. 160 с.
12. Подгорнова А. Мель (Мысль). Саранск: «Красный Октябрь», 2021. 112 с.
13. Спирина Е. В. Времена года в саяно-алтайской поэзии как духовное отражение народа // Семантика чисел и символика геометрических фигур в традиционной культуре тюрко-монгольских народов: материалы международной научно-практической конференции научных работников, преподавателей образовательных структур всех уровней, аспирантов и магистрантов. 2020. С. 93–100. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42376925_71459939.pdf (дата обращения: 27.04.2024)
14. Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Габидуллина Ф. И. Специфика поэтической системы А. Подгорновой (сборник «Мель» («Мысль»)) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 123–132.
15. Шеянова С. В., Юсупов А. Ф., Маскаева А. В. Интертекстуальность как способ воплощения авторского мироощущения в поэзии А. Подгорновой // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 150–158.
16. Шохина Е. В. Акватические и соляные мотивы в летних текстах русских поэтов начала XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 2. С. 81–84.
17. Шохина Е. В. Зима как отражение русского национального характера в поэзии начала XIX века // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 103–107. URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/3504/3446> (дата обращения: 27.04.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье «Времена года в лирике Алины Подгорновой», представленной для публикации в журнале «Litera», анализу подвергается поэзия эрзянской поэтессы А. Подгорновой. Предметом исследования стали стихотворения, содержащие сезонные номинации. Изучая их смысловое содержание, автор рассматривает произведения поэтессы в образно-ассоциативном единстве, определяя в каждой сезонной картине – «весенних», «осенних», «летних» и «зимних» картинах – традиционные и окказиональные мотивы и образы, которые позволяют раскрыть авторское мировоззрение, эмоционально-психологическое состояние лирической героини. На основе изучения текстов исследователь доказывает свойственность лирике А. Подгорновой постмодернистского сознания с присущим ему «трагическим мироощущением, отражением негативных проявлений действительности, нивелированием общечеловеческого ценностного кода». Методология исследования опирается на ряд литературоведческих работ, посвященных изучению проблемы эстетической роли и семантики сезонной образности в отечественной литературе. Приведенные в библиографии труды Алексенко А. Д., Арзамасова А.А., Атамановой Н.В., Ворожцовой Н.А., Кротовой Д.В., Левицкой Н.Е., Масловой А.Г., Пантелеевой В.Е. и др. целиком способствуют обоснованию и дальнейшему раскрытию темы. Актуальность исследования вызвана необходимостью изучения пейзажно-сезонной лирики поэтессы, «закрывающей в себе глубокие философские размышления, онтологический смысл, отражающей внутренние интенции

лирического субъекта, передающей авторское мировосприятие и мироощущение», что в конечном итоге позволяет «раскрыть не только индивидуально-авторскую картину мира, но и выявить тематические преференции, тенденции развития мордовской литературы в целом». Научная новизна исследования заключается в обращении к неисследованной до этого проблематике отражения времен года в женской поэзии, изученной на материале произведений одного из ярких представителей мордовской поэзии.

При анализе творчества А. Подгорновой автор выделяет весну как наиболее частотный образ в лирике изучаемого поэта, который раскрывается через традиционные метафоры и ассоциативные ряды. Однако характеристика весны в русле постмодернизма привносит темы одиночества, неудовлетворенности человека. Любимым сезоном поэтессы обозначена осень, которая раскрывается через традиционные образно-метафорические ряды и соответствует интерпретации образа в отечественной поэзии. Особенностью лирики Подгорновой является то, что зима, несмотря на широкую распространённость в творчестве других российских авторов, практически не находит применения в поэзии А. Подгорновой.

Стиль, структура, содержание исследования вполне соответствуют критериям научного текста. Выводы корректны, интерес читательской аудитории к материалам статьи безусловен.

Замечены некоторые орфографические ошибки при переводе текстов, которые легко устранимы («Букет завязших цветов подарило мне лето...», чувствуется его холодную мягкость сердца, земля заходит в теплое белое гнездо зимы).

Статья «Времена года в лирике Алины Подгорновой» может быть рекомендована в печать.